

Клей, находящийся в центре внимания, не может делать эти вещи сам. На него смотрят бесчисленные пары глаз, и капитан стражи, всегда следовавший за ним, тоже неуместен. Стражи Белой Гавани прибыли в Близнецы в составе 200 человек — нужно просто выбрать подходящего. И даже если его поймают, истинный смысл происходящего вряд ли раскроется.

Взяв записку, капитан понял что это самая обычная бумага для записок. Мужчина развернул ее и взглянув на особый узор трезубца в центре, растерялся. Он не понимал, что делает его молодой хозяин. Дом Мандерли исповедует веру в Семерых. Это какая-то особая молитва? Клей проигнорировал его, полагая, что ему не нужно повторять во второй раз и что охранники обо всем позаботятся.

Прогулка по стене продолжилась, и северная сторона оказалась такой же как южная. Ощущение влаги наполняло каждый кирпичик, но серьезных изъянов по-прежнему не было. Это означает, что Клей не может найти место для концентрированного прорыва и может использовать только другие методы. Отряд северян спустился со стены к воротам. Клей смотрел на солнце, поднявшееся высоко в небо, и молился, чтобы во время обеда не встретить определенного Фрея. Но все пошло не так, как хотелось бы — когда ведьмак уже собрался вернуться к себе в комнату, парня остановил на месте узнаваемый хриплый голос сира Стеврона:

- Клей, отец просил меня пригласить тебя пообедать с ним. Я верю, что ты придешь, верно? - ошеломленный ведьмак на мгновение застыл - чего от него хотел Уолдер Фрей? - Но отреагировал быстро, и на лице северянина появилась вежливая улыбка.

Клей несколько раз мысленно выругался, но ничего не мог поделать. Поразмыслив некоторое время, он примерно догадался, для чего его призвал Уолдер Фрей — явно не для компании во время принятия пищи. Скорее всего ему зададут несколько вопросов.

Войдя в зал главного замка в третий раз, Клей не заметил беспорядка, вызванного вчерашней вечеринкой. Если не считать слабого запаха вина в воздухе, здесь не осталось и следа. Стол длиной шесть-семь метров установили посреди зала, и он был заполнен чрезвычайно сытной пищей. Сам лорд Фрей сидел в кресле посередине, сосредоточившись на жареном поросенке. Очень редко Клей не видел женщину рядом с лордом Уолдером, и это был как раз такой случай - в зале было всего два стула: один для лорда Переправы, второй для приглашенного гостя. Сира Стеврона тоже здесь не ждали, так что поздоровавшись с отцом и оторвав ногу у жареной курицы, тот вышел и плотно притворил дверь.

Несмотря на оригинальную обстановку, Клей не был застенчивым. Он сел на оставшееся место и начал осматривать стол в поисках того, что захотелось бы съесть.

- Выбери что хочешь, Мандерли, в моем возрасте много не проглотишь. - лорд Уолдер,

казалось, был радушным хозяином. Ведьмак вполне успешно сделал вид, что блюда его довольно сильно интересуют, и принялся уменьшать их количество, запивая арборским золотым.

Ароматный винный запах разносился по залу, и Клей начал задаваться вопросом, как долго старик продолжит это терпеть. В целом, обед длился около получаса. Ни один из них не ел быстро: у ведьмака была привычка медленно жевать, а лорд Уолдер боролся со старыми мышцами. Наконец отставив бокал с вином, лорд Переправы удовлетворенно вздохнул. Глядя на Клея, который тоже отложил нож и вилку, на его лице появилось выражение, не похожее на благожелательность, и он наконец спросил:

- Мальчик Мандерли, кажется, последние два дня ты пользовался большой популярностью у моих глупых потомков. - Понимая, о чем он говорит, Клей безразлично пожал плечами, удерживая равнодушное выражение лица, и спокойно ответил:

- Действительно, я благодарен дому Фрей за все гостеприимство, которое они мне оказали. Действительно... очень теплое. - лорд Уолдер презрительно фыркнул, продолжая следить за лицом ведьмака:

- Моя правнучка, Уолда Фрей - я слышал, что она хотела залезть к тебе в кровать, но почему-то ей это не удалось. Знаешь, что случилось? - взгляд старика стал еще более пронзительным, улавливая малейшие изменения мимики Клея. Однако вскоре он разочаровался, потому что выражение лица парня было похоже на поверхность Божьего Ока, без какой-либо ряби. Северянин медленно ответил на его вопрос:

- Милорд, я ничего не знаю о мисс Уолде. Я считаю, что в доме Фрей очень строгие семейные традиции. Вероятно, это слухи. - Первоначально Клей хотел спросить, как подобное могло произойти под боком у такого мудрого патриарха, но потом решил не злить старика.

Покосившись еще некоторое время на лицо Клея, Уолдер Фрей расслабился, кивнул и спокойно ответил:

- Да, ты прав, мальчик Мандерли. Должно быть, это слухи. Кажется, некоторым людям стоит придержать языки. - Ведьмак благоразумно промолчал, ожидая продолжения допроса. И не ошибся:

- Итак, мальчик из дома Мандерли, можешь ли ты рассказать мне, что ты и мой безмозглый третий сын обсуждали сегодня утром на восточной стене? Мне говорили, что он тебя специально ждал. - Клей не мог оспорить этот факт, помимо стражи Белой Гавани там было несколько местных охранников. Кроме того, разговор на стене мог с какой-то целью передать отцу сам сир Эйнис. Но все это не имело значения, потому что ведьмак знал что сказать.